

ЛЮДИ И ТЕНИ

Говорят мексиканцы на испанском языке, но ацтекский не умер, на нем разговаривают и пишут – так, пояснения около пирамид Текуана написаны на трех – испанском, ацтекском и английском. На этом же языке Мехико-сити раньше назывался Теночтилтен. Но и Мексико, и Оаксако, и Тексако – тоже индейские названия, а тлен – ацтекская морфема, тождественная в романо-германских языках *land'yu*, а в тюркских – *стан'yu*.

"*Тлен – я не знаю такой страны*" – называлась выставка Ербосына Мельдибекова и Сергея Маслова, прошедшая в Дирекции выставок и аукционов в 1999 году в Алматы. Название придумал Маслов, вычитав его у Борхеса. Тогда, в 1999, и в страшном сне не могло присниться, что работы Маслова и Мельдибекова будут показаны жителям этого самого «тлена». Кроме них, в выставке участвовали работы алматинцев Зитты Султанбаевой и Аблакима Акмуллаева, Романа Арефьева и Юлии Левицкой, Рустама Хальфина, Константина Тимошенко и Кайрата Оспанова, Алмагуль Менилибаевой, караандинки Наташи Ким, чимкентца Саида Атабекова, бишкекчан Муратбека Джумалиева и Гульнары Касмалиевой.

Как это ни символично, наибольшее внимание зрителей привлекли работы С.Маслова «Байконур-2» и Е. Мельдибеко-

«Пастан». Не только потому, что художники обладают даром исторического предвидения. Интересные, оригинальные и острые, «Байконур-2» и «Пастан» уже показывались и в Алматы, и в Берлине, и в Женеве, и в Праге, и в Стамбуле. Новая работа Зитты и Аблакима «Лица Азии» – серия фотопортретов торговцев оптового рынка – также пользовалась большим успехом, наибольшее

С 24 февраля по 20 апреля в Мехико-сити, в галерее Фонда искусства CANAIA проходила выставка «Люди и тени. Современное искусство Казахстана и Кыргызстана».

Почему «Люди и тени»? Потому что Казахстан – страна контрастов, рядом с живыми, полнокровными личностями существуют зомби, рядом с жизнью – смерть, с бедностью – богатство, с надеждами – разочарования. Или, как я писала в кураторской концепции, отвечая на просьбу как можно больше рассказать о регионе, о котором в Мексике ничего не знают, «жизнь в Казахстане продолжается, меняется, и ее темные и светлые стороны, тени и открытые пространства – всего лишь только вопрос освещения».

удивление зрителей вызывала схожесть этнической ситуации – собственно, что и хотелось показать. Молодежь, конечно, зависла на компьютере, в котором была знаменитая игра Р.Арефьева и Ю.Левицкой «Бешбармак» – некоторые верно распределяли кусочки мяса среди казахской «фамилии» и получали бонус – песенку забавного осетра в шапке с перьями фазана. «Про любовь» – очень разную – работы Хальфина, Тимошенко-Оспанова, Наташи Ким, Алмагуль Менилибаевой.

Идеальный white cube галереи CANAIA наполнился цветом, движением, звуком – выставка состояла в основном, из видео и фото работ. Безостановочно ходил по кругу гениальный шаман Саида Атабекова, девушки из фильма Алмагуль Менилибаевой взывали «Апа, апа», стоя обнаженными среди заснеженных гор, безостановочно листал свою книгу Смаил Баялиев на фоне мавзолея Ходжи Ахмеда Яссави.

Церемония открытия происходила с 7 до 12 часов вечера – зрители приходили, болтали, пили пиво, уходили, опять возвращались, самая большая толпа завалилась где-то к 11. Речей не было. И вообще, как выяснилось, официоз в художественных пространствах Мексики не принят – народ в джинсах, майках. Но смотрят очень внимательно, спрашивают, где можно получить

добавочную информацию, обсуждают работы.

А музеи в Мехико-сити – потрясающие. Не буду рассказывать о Национальной галерее – это как в любой стране – роскошный храм живописи и скульптуры XVII-XIX веков. Музей Антропологии – олмеки, тара斯基, майя, толтеки, ацтеки – все без исключения мегаломаны в архитектуре и искусстве, но с не меньшим вкусом. Музей Л.Троцкого – неплохо жил изобретатель теории перманентной революции после того, как установил равноправие в России. Музей трагической Фриды Калло – «Синий дом» с мексиканскими традиционными скелетами у входа, уже известными нам по фильму «Фрида». Аж два музея современного искусства, каждый из которых размером с нашу площадь Республики – традиции мегаломании, как и ацтеки, тоже выжили. И во всех музеях – оборудование, новые технологии, неординарность кураторов, оригинальность экспозиционных пространств – на мировом уровне. Хотя Мексика только и производит, что нефть, цемент и сельхозпродукты. Да, еще конечно, громадная статья дохода – культурный туризм.

Мексика – очень современная страна, и вследствие этого, со всеми типичными достоинствами глобализации – компьютерами, знаменитыми на весь мир современными видеохудожниками

Габриэлем Ороско и Франсисом Алисом, бережном отношении к традиции, громадьем и супертехническим оснащением музеев, оригинальной и суперсовременной архитектурой и монументальной скульптурой, уважительным отношением к любой культуре, любому человеку, любой стране – неважно, как звучит ее название: land, стан или тлен.

Валерия Ибраева,
директор Соросовского
центра современного
искусства. Фото автора.

В Центре Современного искусства Сороса – Алматы 28 апреля состоялась казахстанская премьера ELECTRIC VISIONS Современное видеоискусство России и Северных стран. ELECTRIC VISIONS – пер-

ый крупномасштабный проект, представляющий видеоискусство России и Северных стран. Кураторы программы собрали видеоработы современных художников России, Финляндии, Дании, Исландии, Норвегии и Швеции. ELECTRIC VISIONS составили работы молодых, но уже известных художников, участников и призеров Венецианской биеннале и других международных форумов современного искусства. Общая длительность программы – 4 1/2 часа. Все видеоработы демонстрировались на языке оригинала с английскими титрами и субтитрами. <http://www.samal.kz>

